

Первое предложение: упорядочить сложившуюся систему, то есть стандартизировать программу лекционных курсов, ведь зависит она только от договоренности и выработки общего мнения группой преподавателей. Тем самым исчезнет недоумение по поводу подбора «нужной» и «верной» точки зрения для экзамена. Правда, очевидно, что «плюрализма» мнений тоже поубавится, но здесь совершенствование семинарских занятий потребует больше времени от преподавателей. Аспиранты нуждаются в получасовом/часовом обсуждении своей работы: это будет способствовать и моральному удовлетворению «истинных» аспирантов, которые трудились над своими рефератами, пополняя великий и могучий новыми словоформами, и выступать в роли кнута для «ложных» аспирантов, не желающих заниматься наукой, но занимающих чье-то место ради корочки и общаги.

Второе предложение: дополнить лекции и семинары, где преподаватель обычно лишь объясняет свою точку зрения на изучаемые проблемы, занятиями, где бы аспиранты могли более свободно и самостоятельно обсуждать статьи

и лекционный материал. В первом полугодии они могли бы делать это при живом участии пары преподавателей, а во втором последние играли бы роль рефери. Это, опять же, потребует временных затрат у обеих сторон образовательного процесса, но может стать еще одной формой отчетности для аспирантов.

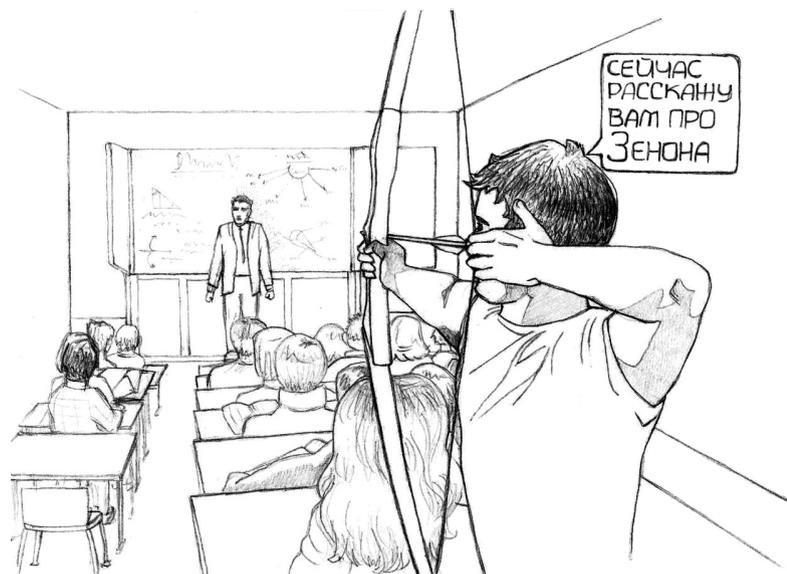
В итоге: на данный момент курс философии на мех-мате имеет хорошую структуру, но хронически страдает недостатком времени и неустойчивой системой аттестации (больше похожей на генератор случайных чисел). И хотя вышеприведенные предложения легко раскритиковать, все же реализация их, по мнению аспирантов, может помочь исправить существующие огрехи и сделать курс интересным. Если говорить о полноте курса, то, по мнению почти всех аспирантов, в этом пункте проблем нет.

Кирилл Сапунов

Иллюстрация Ксении Сайфулиной

Увлекательность, а не стандарт

Я учился на юридическом факультете РГПУ им. А.И. Герцена, у нас был предмет «Криминалистика». Сухой и скучный предмет, но необходимый, профильный, и мы его слушали. Один раз случилось так, что очередную лекцию проводил не преподаватель, а работник отдела криминалистики, старичок лет за шестьдесят. Это был первый и единственный раз, когда весь поток слушал, открыв рты. Преподаватель он был от бога (при этом не являлся таковым по профессии). Он просто рассказывал о своей работе, приводил примеры, шутил, был серьезен, когда надо. После лекции он просто попрощался и ушел, больше мы его не видели. А я помню до сих пор это выступление.

Философия на юридическом — предмет непрофильный. Как сделать ее интересной для студентов? Чтобы предмет был студенту интересен, он должен быть ему понятен. Философию я не считаю понятным предметом по причине неясности того, чем она занимается и почему она этим занимается. А ребята, которые пришли заниматься наукой, уж точно имеют право требовать такого понимания.

Как бы я построил для них занятия? Наверное, следующим образом. На первой паре я бы рассмотрел вопрос, что есть философия и как она возникла. От ясности ответа на этот вопрос будет зависеть интерес к предмету в течение всего курса. Ответ должен быть так же ясен и убедителен, как механика Ньютона.

Я бы указал на тот факт, что изначально не было разных наук, была одна наука, и она была частью философии. Так, определение Пифагора, что философия это любовь к мудрости, включает в себя и определение науки, ведь никто не будет отрицать, что Пифагор был еще и ученым. Думаю, этот взгляд должен заинтересовать студентов, посвятивших себя науке. Далее можно также рассказать о натурфилософах древней Греции — Анаксимандре, Демокрите, Гераклите, Анаксагоре и т.д. Очень интересно следующее место из Аристотеля:

«...философа же, т.е. ведущего исследование для себя, это нисколько не занимает, лишь бы были истинны и известны [посылки], посредством которых делается умозаключение, хотя бы отвечающий и не соглашался с ним, поскольку они близки к [положенному] вначале и он предвидит то, что из них впоследствии; скорее философ будет стараться, чтобы положения были возможно более известны и близки к началам, ибо из них получают научные умозаключения» (Тописка, VIII, 1, 155b).

Чем не определение ученого? Все это также подтверждает, что в то время не было различия науки и философии, была именно что «любовь к мудрости». Для первой лекции достаточно. При этом я бы избегал непонятных слов (онтология, диалектика развития, гностики, сенсуализм и т.п.), которые на первых порах понимания не добавляют, а пользовался бы простым, бытовым языком. Мое убеждение: лекции должны быть популярными, то есть рассказывать надо общее и самое интересное из истории философии, чего за последние две с половиной тысячи лет накопилось достаточно. О Гегеле и Канте я бы только упомянул, а не посвящал бы им по целой лекции, уж больно они сложны для понимания. Перефразируя Сократа, тут требуется делосский ныряльщик. Разумеется,

это не относится к преподаванию философии на профильном факультете.

На второй лекции я бы рассказал о человеческом восприятии мира через миф и религию. Они очень близки к философии, но надо показать и то, чем они отличаются от последней. Далее я бы рассказал миф о Гильгамеше и пересказал бы кое-что из Гомера, это всем интересно. Важно остановиться на личностном моменте. У Диогена Лаэртского мы встречаем много подробностей того, какими людьми были философы. Например, рассказ о Зеноне, который, противясь тирану, откусил свой язык и выплюнул его в лицо последнему, или предание о Сократе, отказавшемся бежать от казни из-за верности закону. Осветив это, я бы указал, как и почему наука и философия разделились, и что философия не пропадает, несмотря на наличие науки. Значит, она имеет свою область применения. В общем, поменьше философии и побольше общих рассуждений о ней и ее истории. Студенты непрофильного факультета должны знать, что на лекциях им будет интересно.

Я думаю, что именно увлекательность — хороший критерий оценки качества лекций на нефилософском факультете. Содержание лекций должно быть ясно всем, кто бы ни зашел послушать. Интерес важнее, чем философский стандарт. Последний должен уступать, хоть и славен будет тот, кто сумеет придать ему популярность. Если сказано важно, но сказано неинтересно — мы такую лекцию не одобряем. Галочку поставят, а интерес убьют, и что будут помнить ребята?

Иван Иванович
Иллюстрация Анастасии Сукальской